

М. А. Сабурова

ШЕРСТЯНЫЕ ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ С БАХРОМОЙ ИЗ КУРГАНОВ ВЯТИЧЕЙ

Материалы погребений на территории Древней Руси свидетельствуют о большом разнообразии женских головных уборов домонгольского времени. Прослеживаются локальные варианты, для которых характерно определенное сочетание материалов. Так, наиболее часто с семилопастными височными кольцами встречаются шерстяные и полушерстяные ткани, а также шерстяные ленты.

В пяти погребениях помимо тканей и лент была обнаружена также шерстяная бахрома. Головные уборы с бахромой выделяются нами в особую группу и являются предметом исследования данной статьи. Найдены они в курганах первой половины XII и начала XIII в. к западу и северо-западу от Москвы, в долине Москвы-реки и Клязьмы. В 1924 г. близ с. Никольского Пушкинского района в кургане № 8 впервые был обнаружен женский головной убор этой группы. В состав его входили разнообразие детали¹.

1. Бахрома из трех ниток. Нити тонкие, крученые. Максимальная длина бахромы 20 см. Она двухцветная: красно-коричневого и зеленовато-серого цвета. По данным исследования Всероссийского художественного научно-реставрационного центра, бахрома ранее была красного и синего цвета² (рис. 1, 3).

2. Ткань шерстяная, усложненного переплетения, известного и по позднейшим крестьянским паневным тканям³. Она двухцветная, красно- и коричневого тона. Размер фрагмента 7×6,5 см (рис. 1, 1).

3. Ткань льняная, плотная, хорошо отбеленная⁴. Размер фрагмента 0,5×1,5 см (рис. 1, 2).

4. Шерстяная узорная лента с геометрическим орнаментом красного и синего цвета. Элементы узора — косой крест, ромб, свастика. Ширина — 1,5 см, длина 8,5 см (рис. 1, 4). Подобные ленты служили поясами в крестьянской одежде XIX—XX вв.⁵

5. Семилопастные височные кольца; у правого виска — бронзовое, у левого — два серебряных (рис. 1, 5). К сожалению, во время раскопок не был сделан чертеж, поэтому приходится пользоваться лишь

¹ См. отчет А. П. Смирнова, Архив Ленинградского отделения Ин-та археологии АН СССР (далее — Архив ЛОИА), Ф-II, д. 174 (1924 г.); материалы раскопок хранятся (далее — Хранение) в Государственном Историческом музее (далее — ГИМ), инв. № 56112.

² Сведения получены от ст. науч. сотр. ВХНРЦ А. К. Елкиной, пользуюсь случаем, чтобы выразить ей благодарность.

³ М. Н. Левинсон-Нечаева, Ткачество, «Труды ГИМ», вып. 33, М., 1959, стр. 26, обр. 2, рис. 4, 4.

⁴ Там же, стр. 12, обр. 1, рис. 3.

⁵ Там же, стр. 33, 34, обр. 3, рис. 12, 6.

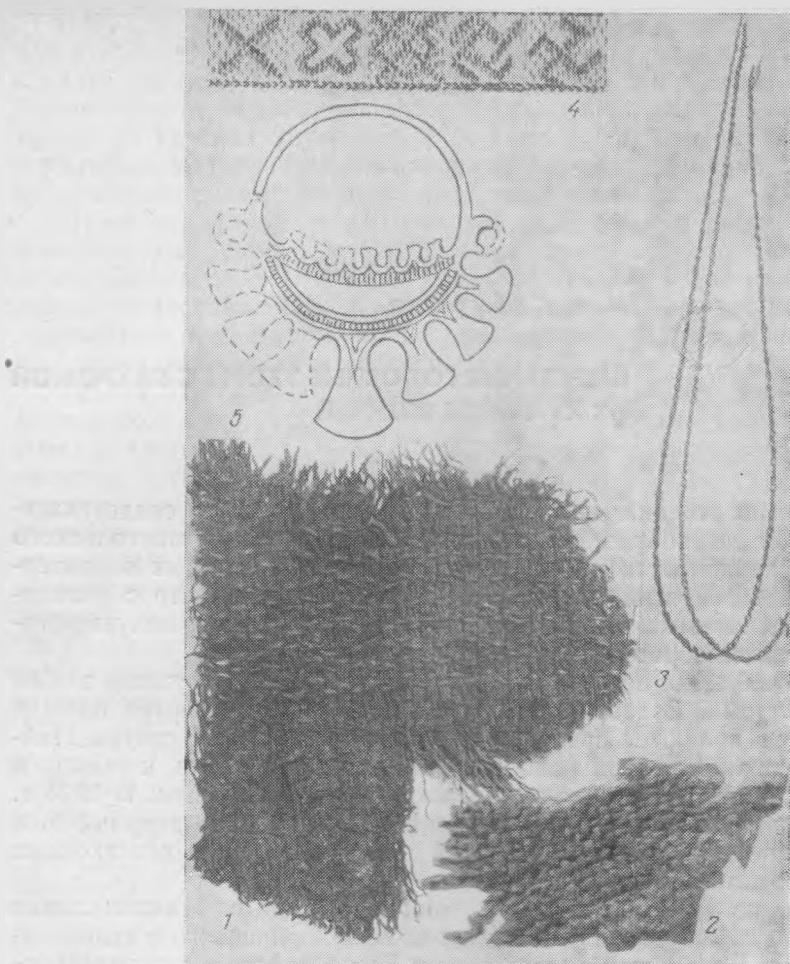

Рис. 1. Материалы головного убора из кургана № 8 Никольской курганный группы. Раскопки А. П. Смирнова: 1 — ткань шерстяная; 2 — ткань льняная; 3 — бахрома шерстяная; 4 — тесьма шерстяная узорная; 5 — височное кольцо семилопастное

данными описания. Из него мы узнаем, что головной убор был похож на «шапку», к основе которой прикреплялась бахрома. Головной убор включал шерстяную ленту с геометрическим орнаментом, найденную «на лбу черепа вместе с вышеупомянутым кусочком холста»⁶ («ткань льняная», по определению М. Н. Левинсон-Нечаевой, см. сноску 4).

По форме височных колец и комплексу вещей курган датируется серединой XII — началом XIII в.

В 1924 г. в кургане № 1 близ с. Иславское Звенигородского района был обнаружен головной убор, близкий по составу материалов к описанному выше⁷. В него входили следующие детали.

1. Бахрома крученая из двух толстых нитей серо-зеленого и коричневого цвета. Данные анализа красителей показали, что и здесь бахрома была первоначально красного и синего цвета⁸. От бахромы остались отдельные кусочки, максимальная длина которых 20 см.

⁶ Отчет А. П. Смирнова, л. 6, 7.

⁷ Отчет Л. А. Евтюховой, Архив ЛОИА, Ф-II, д. 176 (1924 г.), Хранение — ГИМ, инв. № 56112.

⁸ Анализ производился также ст. научн. сотр. ВХНРЦ А. К. Елкиной.

2. Ткань шерстяная с ажурными полосами от выпавших нитей из растительного волокна. Размер ее 15×14 см.

3. Лента шерстяная узорная. Она разорвана на три фрагмента. Общая длина ленты 23 см, ширина 1,5 см.

4. Височное кольцо проволочное перстневидное. Найдено оно слева у черепа.

К сожалению, на полевом чертеже (единственном для этого типа головных уборов) не зафиксировано взаимное расположение приведенных выше деталей, лента же вообще на чертеже не указана.

Из подробного отчета Л. А. Евтюховой узнаем, что на черепе в женском погребении находилась «шапка», которая имела «подкладку», что вокруг головы располагалась бахрома длиной 18—20 см. Найденная среди слежавшейся бахромы лента коричневого цвета с желтоватой продольной полосой и зелеными крестиками на ней служила «для прикрепления головного убора, т. е. завязывалась вокруг головы»⁹.

По комплексу вещей и находкам поздних семиплостных височных колец (решетчатые, с орнаментированными лопастями) курганную группу близ Иславского можно отнести к концу XII — началу XIII в.

В той же курганной группе, возможно, был еще один аналогичный головной убор. Л. А. Евтюхова пишет, что в кург. № 2 были обнаружены справа от черепа 5, а слева 4 перстневидных височных кольца и остатки шерстяной ткани¹⁰. При знакомстве же с материалами данного кургана выяснилось, что вместе с кольцами были найдены не фрагменты шерстяной ткани, а шерстяные крученые нити¹¹, аналогичные нитям бахромы из кург. № 1.

Еще один головной убор был раскопан в 1951 г. в кург. № 1 близ с. Клопово Звенигородского района¹². Он состоял из следующих частей.

1. Шерстяные нити красно-коричневого цвета, скорее всего служившие бахромой. Отсутствие перпендикулярно расположенных нитей или следов от этих нитей не позволяет считать их фрагментами несохранившейся ткани.

2. Фрагмент ленты размером 4×1,7 см. Она ткалась на дощечках. Цвет нитей коричневый и зеленовато-синий. Аналогичная ей по технике тканья и по орнаменту тесьма найдена в кургане близ с. Пузиково Подольского района. Узор ее довольно сложный — внутри прямоугольных рамок «выбраны» парные ромбы¹³.

3. Семиплостные височные кольца. Они располагались по сторонам черепа по два экземпляра и были вплетены в косы.

А. В. Успенская считала, что сохранившаяся лента входила в состав головного убора, известного по материалам из курганного могильника в Иславском¹⁴. Судя по комплексу вещей, здесь найден более ранний материал для данного типа головных уборов. Очевидно, его можно отнести к первой половине XII в.

О наличии шерстяной бахромы от головного убора в погребении кург. № 2 близ ст. Матвеевская 1 Киевской железной дороги сообщается и в отчете Г. П. Латышевой¹⁵. Из отчета узнаем, что слева от черепа были обнаружены обломки трех семиплостных височных колец, одно малень-

⁹ Отчет Л. А. Евтюховой.

¹⁰ Там же, л. 8, 23.

¹¹ ГИМ, инв. № 56112, оп. № 127/18.

¹² Отчет А. В. Успенской, Архив Ин-та археологии АН СССР (далее — Архив ИА), Р₁ д. 565 (1951 г.); А. В. Успенская, Звенигородские курганы, «Краткие сообщения Ин-та археологии АН СССР», № 49, М., 1953, стр. 124, Хранение — Звенигородский историко-краеведческий музей, инв. № 775, 776.

¹³ М. Н. Левинсон-Нечаева, Указ. раб., рис. 12, 7 и стр. 32.

¹⁴ А. В. Успенская, Указ. раб., стр. 120.

¹⁵ Отчет Г. П. Латышевой, Архив ИА, Р₁ д. 800, 801 (1953 г.); Г. П. Латышева, Раскопки курганов у ст. Матвеевская в 1953 г., «Труды Музея истории и реконструкции Москвы», вып. V, М., 1954, стр. 41.

кое пятилопастное и одно проволочное перстневидное, которые примыкали к бахромке; справа от черепа находились три семилопастных височных кольца и одно пятилопастное. Материалы данного кургана, переданные на хранение в Музей истории и реконструкции Москвы, не сохранились, так что приходится пользоваться лишь письменными данными. Дата погребения — середина XII в.¹⁶

Состояние документации приведенных материалов во многом определило дальнейшую историю исследования головных уборов интересующего нас типа. Фиксация материалов по головным уборам, так же как и по одежде в целом, давно требует более четкой полевой документации.

Плохая сохранность тканей в археологических памятниках, быстрое исчезновение их в музейных коллекциях из-за отсутствия необходимых условий консервации и хранения, а также неточности в полевой документации приводят к ошибкам в определении вещевого материала. Сличение же описей с отчетными данными позволяет получить лишь единичные сведения о местоположении в погребениях фрагментов тканей (еще сохранившихся в музеях) и не дает возможности с полным основанием говорить об определенном типе головного убора.

Тем не менее, суммируя археологические данные по приведенным выше головным уборам, можно выяснить составные части головных уборов, их взаимосвязь и отдельные конструктивные элементы: шерстяная бахрома чаще обрамляла лицо, находилась рядом с височными кольцами и укреплялась на ленте; шерстяные ленты найдены лежащими на лбу или повязанными вокруг головы; под лентой, а также под бахромой отмечены фрагменты тканей (лен, шерсть, полушерсть).

Для того чтобы представить в целом вид головного убора из указанных выше курганов, необходимо привлечь данные этнографии. Впервые мнение о форме археологических головных уборов с бахромой высказала Н. И. Лебедева, которой были известны материалы из кург. № 1 Иславской группы. Она отметила сходство головных уборов из курганов вятичей с головными уборам, бытовавшими в Рязанской губернии в XIX и начале XX в. — «увивками» и «ширинками». Ее точка зрения стала известна научной общественности из книги А. В. Арциховского¹⁷ еще в 1930 г. Несмотря на то, что научная догадка И. Н. Лебедевой утвердилась в исторической литературе¹⁸, существует и иное мнение. Так В. П. Левашова, вопреки данным Л. А. Евтюховой и Н. И. Лебедевой, отрицала наличие бахромы в кург. № 1 Иславской группы и считала, что там был найден однотонный платок из грубого понитка¹⁹.

Противоречивость мнений заставила автора данной работы вновь обратиться к исследованию головных уборов с бахромой. При этом были использованы все археологические находки указанного круга. Полученные данные о составе и конструктивных элементах головных уборов с бахромой привели нас к мысли о необходимости поиска дополнительных этнографических аналогий.

Как известно, в XIX—XX вв. бахромой украшались русские головные уборы разных типов. Например, в с. Ружном²⁰ бывшей Брянской губернии поверх кички надевались кисти из зеленого шелка с бахромой длиной 20 см. Бахромой украшались также платкообразные

¹⁶ Датировка памятников, включенных в статью, сделана на основании разработанной Т. В. Равдиной хронологии височных колец. См. Т. В. Равдина, Типология и хронология лопастных височных колец, «Славяне и Русь», М., 1968, стр. 136.

¹⁷ А. В. Арциховский, Курганы вятичей, М., 1930, стр. 101.

¹⁸ «Народы Европейской части СССР», т. 1 (сер. «Народы мира. Этнографические очерки»), М., 1964, стр. 113.

¹⁹ В. П. Левашова, Об одежде сельского населения, «Труды ГИМ», вып. 40, М., 1966, стр. 114.

²⁰ Н. И. Лебедева, Народный быт в верховьях Десны и в верховьях Оки, М., 1927, стр. 79, рис. 61 а, б.

головные уборы — «ширинки». В Курской области такой убор называли «хлусткой». По краям его были «мохры» — «остатки основки в виде бахромы»²¹. У южных великорусов бахромой украшался позатыльник²², который входил в состав женского головного убора. Известны и сороки, украшавшиеся спереди «мохрами»²³. По своим деталям археологические головные уборы безусловно ближе всего к головному убору Рязанской области, включавшему «увивку»²⁴, и Тамбовской области, включавшему «мохры»²⁵.

И «увивка» и «мохры» — бахрома, которую носили поверх головных уборов, состоящих из большого количества самостоятельных частей (сорока, кичка, позатыльник и др.) и делавшихся из разных тканей (шерсть, лен и т. п.). Бахрома спускалась на затылок и по сторонам лица.

Увивка на рязанском головном уборе делалась из красных шелковых ниток длиной 10—12 см. Мохры тамбовского головного убора скручены из красных шерстяных нитей длиной 20 см. Если бахрома рязанского головного убора крепилась на валике из холста, то у тамбовского головного убора она крепилась на шерстяной ленте, завязывавшейся вокруг головы (рис. 2).

Сопоставление археологических головных уборов с приведенными выше этнографическими конца XIX — начала XX в. расширило наши представления о возможных формах головных уборов исследуемого типа. Очевидно, древние головные уборы с бахромой тоже были сложными и, возможно, состояли из разных частей, именно об этом свидетельствует сочетание разных материалов в погребальных комплексах, а также ткань под бахромой и лентой. Бахрома из Иславской и Никольской курганных групп, так же как и на тамбовском головном уборе, шерстяная крученая, длиной 20 см. Одинаково и крепление бахромы — на лентах. Интересно отметить и единство орнаментальных мотивов на ленте из Никольского и на очелье тамбовского головного убора — косой крест, ромб. Как известно, геометрический узор, включающий подобные фигуры, характерен для свадебных головных уборов русского национального костюма²⁶.

Рис. 2. Головной убор из д. Рудовки (Тамбовская обл.)

²¹ Н. И. Лебедева, Материальная культура сельского населения южновеликорусских областей (XIX—XX вв.), «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. LVII, 1960, раздел «Одежда», стр. 229.

²² Там же, стр. 231.

²³ Там же, стр. 232.

²⁴ Рязанский краеведческий музей, инв. № 2220; А. Г. Данилин, Крестьянская одежда района «Богословщины» Рязанской губернии, «Труды Общества любителей Рязанского края», вып. IX, Рязань, 1927, стр. 17, рис. 19.

²⁵ Ленинградский музей этнографии народов СССР, Русский отдел, инв. № 342—296, головной убор из дер. Рудовка Тамбовской обл.

²⁶ Л. Н. Молотова, Русские кокошники — памятники народного искусства, «Труды Гос. Эрмитажа», вып. XV, Л., 1974, стр. 181.

Головные уборы с бахромой, включавшие «увивки» и «мохры», в XIX в. бытовали у южных великорусов. Носили их молодухи в течение года и более после замужества. Они входили в комплекс одежды с поневой. Клетчатые шерстяные и полушерстяные ткани, близкие позднейшим поневым тканям, известны и по археологическим материалам ареала исследуемых головных уборов²⁷. Головные уборы с бахромой, очевидно, были распространены на более широкой территории, чем приведенные археологические памятники. Однако границы их бытования пока не очерчиваются — можно лишь констатировать их связь с семилопастными височными кольцами.

Данные исследования свидетельствуют еще раз о прямой преемственной связи между русским народным костюмом и его древнерусским прототипом. О связи русского национального костюма с костюмом домонгольского периода говорит как близость конструктивных элементов головных уборов с бахромой, так и характер входящих в них тканей и лент.

²⁷ М. Н. Левинсон - Нечаева, Указ. раб., стр. 25.